

Шакиров С.Е.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Казахстан, г. Астана, e-mail: simba_004@mail.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КОНФЛИКТОЛОГИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Значительная частота возникновения конфликтов и острота порождаемых ими проблем делают необходимым выявление реальных причин, предметное изучение социальных последствий, которые они влекут за собой. В связи с этим возникает необходимость исследования закономерностей их формирования в рамках такой науки, как конфликтология. При этом особую актуальность приобретают вопросы становления конфликтологии в Казахстане и процесс ее институционализации как науки. Основной целью автора статьи является попытка репрезентировать основные черты конфликта, рассматриваемого с точки зрения его позитивных и негативных свойств. Автор уделяет внимание проблематизации конфликта в Казахстане.

Материалы и методы: методологической основой исследования является научно-историческая парадигма анализа конфликта, предполагающая его рассмотрение не только в теоретическом аспекте, но и в аспекте исторического развития общества.

Результаты исследования: обосновано, что конфликтология связана с актуализацией медиации как альтернативный способ разрешения конфликта. Выделены основные этапы развития конфликтологии при СССР и в Казахстане.

Обсуждение и заключение: на основе анализа отмечены проблемы, тормозящие развитие конфликтологии в Казахстане, проблемы инструментального (понятийного) аппарата, возможности урегулирования конфликтов. Представлены основные направления конфликтологии в области разрешения конфликтов и снижения конфликтных возможностей. Данное исследование позволяет утверждать, что четкое содержание конфликтологии определяется необходимостью ясного разграничения между медиацией и конфликтологией. С точки зрения автора, конфликтология должна осуществляться на основе систематизированных знаний о конфликте и разработки технологий переговоров на этапе постконфликтной ситуации.

Ключевые слова: конфликт; медиация, технологии переговоров; общество.

Shakirov S.Ye.

The Eurasian National University of LN Gumilyov,
Kazakhstan, Astana, e-mail: simba_004@mail.ru

On the issue of the development of conflictology in the Republic of Kazakhstan

The significant frequency of conflicts and acuteness of the problems ensued necessitates detection of the real causes and meaningful study of the social consequences. This in turn necessitates study of conflict formation patterns under the science of conflictology. Therefore, of special importance are the establishment of conflictology in Kazakhstan and the process of its institutionalization as a science. The author's main purpose is an attempt to represent major features of the conflict reviewed from the perspective of its positive and negative properties. The author pays attention to conflict problematization in Kazakhstan.

Materials and methods: The methodological basis of this research is the scientific and historic paradigm of conflict analysis, which proposes to consider a conflict not only in its theoretical aspect but also in the aspect of the society's historic development.

Research results: It is substantiated that conflictology is related to mediation actualization as an alternative method of conflict resolution. The main phases of conflictology development in the USSR and Kazakhstan are distinguished.

Discussion and conclusion: The analysis marks the problems that thwart development of conflictology in Kazakhstan, the problems of conceptual nomenclature and opportunities for conflict settlement. The key areas of conflictology are described in conflict resolution and conflict possibility reduction. The research ascertains that a clear differentiation between mediation and conflictology is required to clearly define the conflictological content. According to the author, conflictology should be promoted based on the systematized knowledge of conflict and post-conflict negotiations technologies development.

Key words: conflict; mediation, negotiations technologies; society.

Шакиров С.Е.

Еуразиялық ұлттық университет. А.Н. Гумилев,
Қазақстан, Астана қ., e-mail: simba_004@mail.ru

Қазақстан Республикасындағы конфликтологияны дамыту мәселесі бойынша

Жанжалдардың елеулі жиілігі мен олардан туындайтын проблемалардың өткірлігі жанжалдардың нақты себептерін анықтауды және әлеуметтік салдарын мағыналы зерттеуді талап етеді. Осыған байланысты олардың пайда болу заңдылықтарын жанжалтану сияқты ғылымның аясында зерттеу қажеттілігі туындайды. Жанжалтанудың Қазақстандағы қалыптасу және ғылым ретінде институциялану мәселелері ерекше маңыздылыққа ие болуда. Мақала авторының басты мақсаты жанжалдың негізгі сипаттарын оң және теріс қасиеттері тұрғысынан қарап көру болып табылады. Автор Қазақстандағы жанжалды проблемаландыру мәселесіне көңіл бөледі.

Материалдар мен әдістер: зерттеудің әдістемелік негізі жанжалды теория тұрғысынан ғана емес қоғамның тарихи дамуы тұрғысынан да қарауға мүмкіндік беретін жанжалды талдаудың ғылыми және тарихи парадигмасы болып табылады.

Зерттеудің нәтижелері: Жанжалтану жанжалды шешудің баламалы әдісі ретінде медиацияны көкейкесті етумен байланысты екені негізделді. КСРО мен Қазақстандағы жанжалтану дамуының негізгі кезеңдері анықталды.

Талқылау және тұжырым: Талдаудың негізінде Қазақстандағы жанжалтану дамуын тежейтін проблемалар, құралдық (ұғымдық) аппараттың проблемалары, жанжалды реттеу мүмкіндіктері белгіленген. Жанжалды шешу және жанжал туу мүмкіндіктерін азайту аясындағы жанжалтанудың негізгі бағыттары беріліп отыр. Жасалған зерттеу жанжалтанудың мазмұнын нақты анықтау үшін медиация мен жанжалтанудың арасындағы айырмашылығын нақты анықтауды талап ететінін көрсетеді. Автордың пікірі бойынша жанжалтану жанжал туралы жүйелі білім мен жанжалдан кейінгі келіссөз технологияларды дамыту негізінде дамуы қажет.

Түйін сөздер: жанжал; медиация, келіссөз технологиялары; қоғам.

Введение

Всеобщее осознание важнейших принципов жизнеустройства является идейным фундаментом глобализации. Внимание начинает акцентироваться на здравом смысле, знаниях, высоких технологиях, которые становятся важнейшими экономическими активами. Сегодня преобразование человеческого бытия происходит благодаря информационной революции, основывающейся, главным образом, на телекоммуникационных сетях, которые, открывая новый мир без границ и устанавливая контакты в любой точке планеты, так или иначе способствуют определенной утрате национальной идентификации и угасанию понятия «родная земля», поскольку социальное взаимодействие приобретает нарастающую динамику, делая пространство общественного бытия более однородным.

Эпоха глобализации затрагивает и наш Казахстан, находящийся в сложном геополитическом окружении, но претендующий на сохранение своей уникальной национальной идентичности. В этой связи рассмотрение проблем развития казахстанской конфликтологии в условиях глобализации представляет собой определенную актуальность.

Уже с конца XX в. экономические и социальные стороны жизнедеятельности нашего общества, подвергшиеся коренному переустройству, стали причиной социальной напряженности: вопросы национальной идентичности, увеличение числа правовых и трудовых конфликтов, связанных с возникновением новых форм собственности и характера трудовых отношений. Так, например, массовые протесты сразу в нескольких регионах Казахстана повлияли на временное прекращение внесения поправок в Зе-

мельный кодекс РК в 2016 году. В 2017 г. более 300 рабочих нефтяной компании Oil Construction Company из Актау объявили голодовку, отстаивая независимость профсоюза. В том же 2017 году около 700 шахтеров Арселор Миттал Темиртау устроили четырехдневную забастовку в шахте под землей. Как видим, события, произошедшие за последние три года в Казахстане, говорят о том, что «социальная напряженность присутствует в любом обществе, в том числе и в Казахстане, потому что так не бывает, чтобы все были довольны существующим положением вещей. И как бы парадоксально, на первый взгляд, это ни звучало, социальная напряженность необходима. Власть должна считаться с этой напряженностью, должна просчитывать ее последствия, думать, как избежать их. В развитии социальной напряженности есть определенная точка, когда из функциональной она превращается в дисфункциональную, когда она начинает перерастать в восстание, бунт» (Айталы 2013: 153).

Совершенно очевидным становится, что своего рода деидеологизация, стирание нравственных ориентиров, поиск культурной идентичности, критический пересмотр пережитков традиций рационализма и диалектической парадигмы ведет к социальному недовольству населения, и, что еще хуже, среди народа появляются потенциальные протестные настроения, которые в конечном счете могут перерасти в конфликты с экстремистской, националистической и религиозной подоплекой, поскольку «в любой цивилизации постоянно существующие общественные противоречия проявляются в форме ожесточенных схваток различных сил, ведущих борьбу за приоритеты в принятии решений, от которых зависит распределение материальных и духовных благ. Участниками этой борьбы становятся малые социальные группы, их политические и корпоративные организации, регионально-этнические общности и целые страны» (Пронин 1993: 3). Несмотря на то что «общественный конфликт – неотъемлемый процесс человеческой истории» (Пронин 1993: 3), в Казахстане такие конфликты еще не стали реальностью, однако всевозрастающая сложность взаимодействия государства и общества таит в себе опасность актуализации необратимой дезорганизации и даже катастрофы распада государства, которое в этом случае должно стать основным механизмом, нацеленным на интеграцию общества, и выступить своеобразным организационным воплощением. Вопросы такого характера требуют всесторон-

него рассмотрения и поиска оптимальных путей разрешения конфликта наиболее эффективными методами и приемами, связанными не только с нивелированием конфликта как такового, но и с изучением самой конфликтогенной природы на достаточно обширном материале.

Материалы и Методы

Нацеленность внешней политики Казахстана на создание благоприятного окружения для внутреннего развития как самой экономики, так и общества в целом подтверждается словами главы государства Н.А. Назарбаева, который утверждает, что: «...безусловный приоритет в работе по обеспечению национальной безопасности принадлежит нашей внешнеполитической деятельности и формированию плотной ткани взаимовыгодных отношений Казахстана с нашими соседями и ведущими странами мира» (Назарбаев 1996: 38). С момента приобретения независимости Казахстана глобализационные процессы постоянно втягивают наш народ в новое культурное пространство, по поводу чего Исмаганбетова З.Н. пишет, что «это стимулирует способность действовать достаточно гибко, быстро реагировать на происходящие события, готовность к встрече с неожиданными динамическими изменениями и трансформациями в социальной жизни, в межкультурных коммуникациях и неожиданным сценариям поведения и образа жизни. Эта симуляционная реальность формируется под влиянием массовой и информационной культуры. Следствием этого является многовекторность культурных трансформаций, которая отрицает стратегию конфликта, предлагая взамен стратегию межкультурного диалога» (Исмаганбетова 2014: 6). Наш взгляд высказывание исследователем тесно переплетается с идеей Френсиса Фукуямы, который отмечает, что конфликты, имевшие место в межгосударственных отношениях, исчезнут в силу победы демократии. Однако, несмотря на идею глобализации, внедряемую сегодня практически везде, мы не можем пока констатировать «конец истории», о котором заявил в 1989 году Френсис Фукуяма, прогнозируя последствия глобализации в сфере мировой политики и международных отношений. В противовес высказанной Ф. Фукуямой идее можно привести работу американского политолога Самюэла Хантингтона «Столкновение цивилизаций», где сказано, что классические конфликты эпохи холодной войны будут заменены межкультур-

ными конфликтами. Более того, представляется актуальной и теория, предложенная казахским философом Гарифоллой Есім, который говорит о необходимости «отойти от стереотипного объяснения мира через противоречия, противопоставления кочевого мира оседлому, Запада Востоку, Христианства Исламу» (Есім 2011: 311). Есім рекомендует не противопоставлять цивилизации, даже на словах. В качестве примера он приводит войну Ирака и НАТО, где НАТО способствует развитию конфликта цивилизаций искусственным путем. Позицию Г. Есім также разделяет российский политолог, доктор физико-математических наук А.В. Манойло, который в своей работе «Технологии несилового разрешения конфликтов» отмечает, что Ирак рассматривается администрацией США как идеальный полигон для испытания новых средств и способов ведения войны, и в первую очередь для отработки в режиме реальных боевых действий новых тактических концепций и технологий информационно-психологического воздействия (Манойло 2008: 219).

В связи с большим количеством веских аргументов в пользу зачастую противоположных теорий, в условиях постоянно изменяющейся действительности перед нами стоит задача развивать «цивилизационный подход», где народ, личность будут способны преодолеть новые формы культуры, ценности.

На открытии VI Съезда лидеров мировых и традиционных религий в Астане 10 октября 2018 г. Глава государства Н.А. Назарбаев, акцентируя внимание на усилиях Казахстана и роли его столицы в деле продвижения идей миротворчества, партнерства, толерантности, созидания на глобальном уровне, отметил, что «межцивилизационные конфликты выглядят абсурдно на фоне научно-технологического прогресса. Однако именно сейчас формируется облик будущего человечества. В каком состоянии мы сможем передать нашу общую планету грядущим поколениям – это главная цивилизационная проблема. Мы уже 18 лет живем в третьем тысячелетии, но мир, благополучие, достаток так и не стали основной тенденцией развития человечества. Мировое сообщество не смогло выбраться из зловещего круга взаимного недоверия, неприязни, конфликтности» (Назарбаев 2018).

Следовательно, развитие глобализации лишь только обостряет конфликтность между цивилизациями. Более того, не говоря о конфликтах между цивилизациями, мы прежде всего должны обратить внимание на внутренние социаль-

ные проблемы, опасность которых заключается в том, что они могут перерасти в межэтнический конфликт. В связи с этим основной задачей государства и его представителей является предупреждение возможных социальных напряжений, которые могут перерасти в социальные конфликты.

Различные исследования в области конфликтологии имеют сравнительно содержательную историю, что позволяет формировать и разрабатывать новые подходы к развитию методологии данного научного направления. Крайне важным в данном случае является то обстоятельство, что на данный момент не существует альтернативного способа разрешения конфликтов, кроме института медиации.

Действительно, в этом контексте необходимо отметить закономерное развитие конфликтологии как научной рефлексии, междисциплинарный характер которой остается в поле повышенного внимания многих социогуманитарных наук. Являясь цельным и многомерным явлением, конфликтология нуждается в системном и комплексном изучении с использованием средств и методов, адекватных ее содержанию.

Таким образом, первая задача данной работы – попытаться проблематизировать основные черты междисциплинарного анализа конфликта, рассмотреть его позитивные и негативные свойства.

В более общем плане это означает, что конфликтология исследует конфликт как одну из основных проблем, пронизывающих все сферы жизни общества, редуцируясь в особые способы взаимодействия, характерные для данной сферы. Сегодня теория конфликтов уже приобрела дополнительную конкретизацию в результате многочисленных исследований ее составляющих, но несмотря на это изучение конфликта все еще остается крайне актуальным, поскольку его психологическая сущность приобретает политическую окраску. В связи с этим вопросам конфликтологии посвящено большое количество публикаций, отдельная часть которых представляет несомненный интерес.

Обзор литературы

Большое внимание проблемам конфликтов уделили западные исследователи, и уже в 1960-70-х годах прошлого века данное направление получило широкое развитие.

Основы современной конфликтологии заложили западные исследователи конфликтов

– Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг, Й. Галтунг, Л. Крисберг.

Например, американский и немецкий социолог Л. Козер, один из основоположников социологии конфликта, в своих исследованиях отмечает, что во время конфликта наблюдается эффект сплочения, когда люди, не обращая внимания на различия, в том числе классовые, объединяются перед угрозой (Coser 1956). Л. Козер свою идею позитивно – функционального конфликта развивает от целого ряда идей, высказанных Г. Зиммелем в его работе «Социальный конфликт». Л. Козер пишет, что эссе Зиммеля о конфликте, основанное на его представлениях об обществе как процессе взаимодействия, представляет собой один из самых плодотворных анализов социального конфликта в целом.

В начале прошлого века немецким философом и социологом Г. Зиммелем были выделены такие формы социальной жизни, как разделение труда, господство и подчинение, конкуренция, формирование партий и т.д. Данные формы повторяются с соответствующим наполнением содержания, в таких социальных объединениях, как семья, экономическое общество, религиозное объединение, государство и т.п. (Simmel 1922).

Ральф Дарендорф (Ralph Dahrendorf) (Dahrendorf 1956), входящий в число наиболее влиятельных теоретиков XX века, рассматривает проблему конфликтов с точки зрения социальной дифференциации. В первую очередь социальная стратификация, по его определению, является иерархией ранжирования лиц или категории по таким критериям, как доход, престиж и т.д.

По мнению Ральфа Дарендорфа (Ralph Dahrendorf), ни структурный функционализм, ни марксизм не являются отправной точкой исследования конфликта, так как не обеспечивают приемлемый взгляд на передовое общество. Однако его утверждение, что функционалисты пренебрегают реалиями социальных конфликтов, вызывает определенную полемику в кругах ученых-конфликтологов, которые утверждают, что указанное деление социальных теорий на интеграционные и конфликтные (в другой формулировке – статике и динамике, равновесии и изменении и т.д.) не учитывает того фундаментального факта, что каждая структурная теория содержит, по крайней мере, неявно, теорию изменений, а как известно, нет такой теории изменений, которая не ссылалась бы, хотя бы частично, на определенную структурную концепцию.

Следовательно, определив структуру и идентифицировав в ней набор основных компонентов, что в принципе является одним и тем же, можно получить указание на наиболее вероятный источник качественного изменения этой структуры в целом. Соответственно, нельзя говорить и об изменениях, не предполагая, что может быть изменено. Исходя из данных постулатов, можно сделать вывод, что характеристика конфликта, предложенная Ральфом Дарендорфом, не совсем точна. Более того, ученый игнорирует структурно-функциональную теорию социальной системы Парсонса, его труды об эволюции общества, включающие в себя теорию социальных изменений, теорию Маркса о конфликте и развитии, неразрывно связанную с разработанной самим Ральфом Дарендорфом концепцией структуры и функционирования общества, происходящего преобразования. Мичио Морисима (Michio Morishima) утверждает, что «Маркс должен (...) занимать высокое место в истории математической экономики наравне с Вальрасом» (Morishima 1973), однако редко где указывается, что теория общего равновесия была сформулирована одновременно и Вальрасом, и Марксом. Несмотря на указанные недочеты, исследование Дарендорфа сочетает в себе элементы обеих перспектив развития теории о классовом конфликте в посткапиталистическом обществе. Так, Дарендорф утверждает, что общество может быть разделено на «командный класс» и «подчиняющийся класс», и классовый конфликт возникает в ситуациях борьбы между теми, кто имеет власть и теми, кто не имеет. Дарендорф утверждает, что все конфликты связаны только с двумя спорящими сторонами.

По Дарендорфу, данное деление на классы присутствует в каждой так называемой императивно-скоординированной группе, будь то профессиональная театральная труппа, футбольный клуб или бизнес-корпорация. В каждом таком случае можно выделить две противоположные группы: начальство и подчиненные.

Из определения социального класса, данного Дарендорфом, мы видим, что все властные отношения являются классовыми. Такое определение конфликта имеет, на наш взгляд, ряд неточностей. Так, например, следуя определению конфликта Дарендорфа, классовым конфликтом является конфликт между родителем и ребенком. Кроме того, ученый не может установить разницу между властью, являющейся результатом подлинно законной власти, и властью, вытекающей из ситуации, где под-

чиненный регулярно послушен по различным причинам.

Кеннет Юарт Боулдинг, американский поэт и социолог, в своей работе также не может найти основного принципа общего контроля над конфликтами, считая, что это точно показывает, почему в наше время задачи конфликтологии стали необходимостью. Он убежден, что прикладная наука не может преуспеть, если она действует как чисто абстрактная теория, не проводя эмпирических исследований. В частности, он убежден в том, что интеллектуальный стержень массового движения за отмену войны не достаточно развит для мощной моральной поддержки, для управления движением, и вызвано это, главным образом, дефицитом социальной теории (Boulding 1962).

Анализируя зарубежные исследования, следует также обратить внимание на определение, данное Д. Хелдом, из которого следует, что конфликты являются главной формой выражения политики нынешней реальности (Held 1999).

Сходных взглядов придерживается и Е. Амстутц, считающий необходимым анализировать источники возникновения конфликтов и пути их решения для лучшего осмысления политики (Amstutz 1982).

Такие теоретики школы бихевиоризма, как Ч. Мерриам (Merriam) и Г. Лассуэл соотносят политический процесс с силой воли, тягой к власти, желанием господствовать. Из этого определения следует понятие «силового поля» как взаимодействия субъектов в борьбе за власть. Согласно Г. Лассуэлу защита человеческих прав от посягательств господствующего класса требует не только международных актов, например, влияния ученых в поддержке всеобщих интересов человечества, управления технологическим развитием, но и несогласия с конфронтацией на идеологическом уровне при решении международных вопросов и изменением социальной системы изнутри (Lasswell 1950).

В работах В.А. Лefевра исследуется влияние на поведение личности рефлексивного управления, причем находит достаточно обоснованная мысль о том, что модель субъекта должна отображать не только область его поведения, но также его способность осознавать самого себя и других субъектов, включая тех, кто намерен установить контроль над его поведением (Lefebvre 1992).

Знаменитый американский политолог, приверженец школы бихевиоризма в исследовании интернациональных конфликтов Д. Сингер внес

существенный вклад в изучение субъектов взаимодействия в «силовых полях», начиная с отдельной личности и до глобального противоборства сверхдержав (Singer 1972).

Тем не менее, в 60-х годах прошлого века американский историк Т.С. Кун утверждал, что политическая наука «допарадигмальна», т.е. еще не разработаны фундаментальные исследования таких парадигм. Вполне вероятно, что политическая наука никогда не будет развиваться в единой, универсальной парадигме или теории, и попытки сделать это редко будут длиться больше века, что делает политологию как дисциплину классической (Kuhn 1961).

Известными учеными А.Я. Анцуповым и С.Л. Прошановым, после обобщения научных работ в области исследования конфликтов и формулирования основных методологических подходов и принципов становления конфликтологии, были выделены несколько этапов ее развития, начиная с СССР и по настоящее время:

1 этап – до 1924 г.: характеризуется зарождением и развитием практических и научных знаний о конфликтах, но как специальный объект исследования конфликт не выделяется;

2 этап – 1924-1992 гг.: конфликт начинает изучаться как самостоятельное явление в рамках сначала двух наук – правоведение, социология, впоследствии становясь объектом изучения других, таких как психология, экономика, юриспруденция и т.п.;

3 этап – с 1992 г. по настоящее время: знания о конфликте выделяются в самостоятельную науку – конфликтологию, объединяющую, а точнее, базирующуюся на 11 отраслях знаний (Анцупов 2000).

Согласно другому подходу к развитию конфликтологии обосновывается утверждение, что в СССР конфликтологии не было, так как исходная для науки о конфликте идея о неустрашимости конфликта была неприемлема, противоречила марксистским идеям. Существующие в стране острые конфликты утаивались, но скрывать их становилось все труднее, поскольку конфликты становились все сложнее, и после перестройки оказалось, что общество ими охвачено (Карабах, Приднестровье, Северная Осетия, Чечня) (Потоцкая). Вместе с тем, хотелось бы отметить, что во время тоталитаризма с конфликтами старались расправиться: репрессии, устрашение, переключение недовольства вовне или на врагов народа, идеологическое промывание мозгов, воспитание послушного режиму человека, то есть «винтика» в большой советской

системе. Данные средства расправы только усугубляли и накапливали социальное напряжение, следовательно, и растущую конфликтность. Отметим, что такого рода теория бесконфликтного развития социалистического общества или расправы с конфликтами, утвердившаяся в советской науке, и не только в теории, но и на практике негативно отразилась на исторических реалиях постсоветского пространства. В этих условиях, после распада СССР, возникла потребность в разработке конфликтологии, «единственно надежными и эффективными способами и средствами, совпадающими с задачами демократизации общественных процессов и отношений, в сложившихся условиях становились внимательное изучение и оценка настроений и поведения населения, устремлений его различных групп слоев и адекватное их выражение в соответствующих законодательных актах, управленческих решениях и политических действиях, призванных их соотнести и согласовать» (Степанов 2001: 8).

Проблемы восприятия сторон в конфликте являются центральной темой и современных исследований в различных областях конфликтологии, в частности, в психологии конфликта, рассматривающей психологические проблемы международных политических конфликтов и кризисов (например, в работах М.М. Лебедевой). Проблемы и особенности восприятия сторон конфликта исследуются наряду с такими политико-психологическими вопросами, как «образ врага» и его нагнетание, формирование имиджа конфликта и его изменения, факторы риска в конфликтном поведении и динамика их изменения и др. В основе большинства подобных исследований лежит предположение о том, что конфликты зачастую разворачиваются не по поводу реальных, действительных противоречий в интересах, целях и ценностях сторон конфликта и их принципиальной несовместимости, а по причине взаимовосприятия сторонами друг друга как врагов, угрожающих собственным жизненно важным ценностям. Такое восприятие может иметь более или менее вероятную связь с объективной реальностью, однако не исключено, что враждебное восприятие сторонами конфликта раздуто, преувеличено, является результатом нагнетания атмосферы СМИ.

Так, по мнению известного политического психолога Р. Джервиса, стороны конфликта видят лишь то, что предлагают увидеть (Jervis 1976), а американские психологи И. Джейнис и Л. Манн считают, что стороны конфликта видят

то, что хотят увидеть (Janis 1977). В подобных случаях речь идет не об объективной, а о субъективной стороне конфликта, созданной ожиданиями, предположениями, желаниями и страхами его участников.

По словам российского конфликтолога М. Лебедевой, «в конфликтной ситуации стороны предпринимают те или иные действия, выбирают силовые или мирные пути разрешения проблемы, исходя не из наличия неких «объективных» противоречий между ними, а из того, как они видят и оценивают обстановку. Однако сами участники конфликта мало обращают внимания на факт различия восприятия, пытаясь доказать правильность именно собственного видения проблемы, его соответствие объективным характеристикам ситуации. ...объективно цели и интересы сторон могут и не противоречить друг другу, но если они воспринимаются как взаимоисключающие, то это может повлечь за собой конфликт» (Лебедева 1997: 47).

В работах конфликтолога Е. И. Степанова, указано на то, что мировой опыт, в особенности достижения развитых демократических стран, где конфликтологические исследования получили не только статус важного научного направления, но и прочную организационную основу, показывает: наращивание теоретического и практического потенциала конфликтологии, повышение компетентности в анализе складывающихся конфликтных ситуаций, их оценке и разрешении, способно стать важным фактором стабилизации и демократизации общественных процессов и отношений» (Степанов 2001: 8-9).

Актуальной становится проблематика восстановления правосудия и медиации, в связи с чем рассмотрение последней как альтернативного способа разрешения сложного уголовно-правового конфликта сегодня волнует многих ученых. Так, например, А. Ахиезер считает, что если основной функцией государства является сохранение целостности государства, создание правовых условий для разрешения конфликтов между разными социальными группами и институтами, то основной медиационной задачей государства является интеграция общества и поиск меры между конфликтующими силами (Ахиезер 1998).

Также следует привести замечание Г.П. Щедровицкого, который считает, что конфликтология, как развитая наука, должна содержать как минимум восемь основных типов единиц, между которыми существуют отношения и связи рефлексивного отображения и которые включают в себя:

- эмпирические факты;
- средства выражения (язык описания, оперативные системы математики, системы понятий);
- методики (системы методик, процедуры научно-исследовательской работы); онтологические схемы, изображающие модель идеальной ситуации; модели, репрезентирующие частные объекты исследования; знания, объединяемые в систему, теории;
- проблемы, которые исследуются данной научной дисциплиной;
- задачи научного исследования (Щедровицкий 1995).

Что касается конфликтологии в Казахстане, то она находится лишь на стадии становления. Процесс становления конфликтологии в Казахстане доктор исторических наук Л.С. Ахметова в своем учебном пособии «Конфликтология» разделяет на четыре этапа (Ахметова 2003):

I этап – конец 80-х-1991 гг. XX века, когда конфликтология в Казахстане развивалась только в практическом плане, а начавшийся переход от тоталитаризма к демократии показал разнообразие социальных и индивидуальных интересов, усилил действия конфликтогенных факторов во всех сферах жизни общества;

II этап – 1991-1994 гг. характеризуется не только большим количеством международных конференций в области прав человека, но и укреплением позиций, имеющих опыт общественных объединений, рождением новых организаций;

III этап – 1995-2001 гг. В 1998-2000 гг. учреждается Фонд защиты свободы слова «Адил соз», Центр по правам человека, Институт прав человека и различные просветительские правозащитные организации. Создается конфликтологический центр, миссией которого является внесение вклада в предупреждение и разрешение насильственных конфликтов в Казахстане и Центральной Азии, становление гражданского общества.

IV – после 11 сентября 2001 г. по настоящее время. В этот период появляются исследовательские труды, опубликованные конфликтологическим центром.

Таким образом, в нашей стране в силу разнообразных причин и факторов внешнего и внутреннего характера процесс формирования конфликтологии как науки набирает определенные обороты. Так, политическая конфликтология как учебная дисциплина получила официальное признание. В настоящее время в КазНУ им. аль-

Фараби, на кафедре политологии и политических технологий с 2018 года ведется подготовка специалистов-конфликтологов. Дисциплина «Конфликтология» читается студентам на многих факультетах вузов республики, а «Политическая конфликтология» предусмотрена ГОСТом по специальности «Политология». Такие исследователи, как Байдельдинов Л.А., Ибраева Г.Ж., Иватова Л.М., Кожирова С.Б., Нечаева Е.Л. и др. уделяют большое внимание изучению закономерностей и развития различных конфликтов. Интерес к природе конфликта подтверждается и рядом защищенных в нашей стране диссертаций, проблематика которых охватывает почти все уровни конфликтного взаимодействия и затрагивает разнообразные его аспекты (Абилдаев А.С., Жумакаева Б.Д., Калетаев Д.А., Карпенко А.Д., Куанышева А.А., Мейрманов С.Т. и др.). Несмотря на активную разработку технологий в направлении урегулирования конфликтов, все еще остается не освоенным широкий комплекс методов и способов, разработанных зарубежной наукой, полностью не систематизированы модели посредничества и переговорного процесса, которые применимы и в условиях нашей республики. Все это, так или иначе, требует дальнейшего обсуждения основных проблем и вопросов конфликтологии с целью поиска оптимальных путей разрешения конфликтов и результативных методов их контроля.

Результаты и Обсуждение

В силу геополитических и геоэкономических особенностей Центральная Азия в целом и Казахстан в частности являются объектом мировой политики и подвержены значительному внешнему воздействию со стороны ведущих держав, сближение с которыми мотивируется поддержанием региональной стабильности и стремлением избежать внутренних и внешних конфликтов.

Для предупреждения конфликтов необходимы технологии правовых институтов с практическими элементами и механизмами разрешения конфликтов. Внедрение подобных технологий позволит решить многие социальные, экономические проблемы граждан Казахстана. За предотвращение конфликтов ответственность несут государственные органы. Именно государство как основной гарант обеспечивает политическую и общественную стабильность. Так, уже сегодня на государственном уровне решаются проблемы населения в материальном плане, в системе образования, проблемы ЖКХ, тем са-

мым правительство использует превентивные меры с целью обеспечения стабильности.

Далее следует отметить огромную роль в предупреждении конфликтов СМИ, сообщающих населению в новостных блоках о военных конфликтах и столкновениях различного характера. Здесь можно говорить о формировании общественного мнения в силу открытости информационного пространства, свободного изложения альтернативного мнения как способа публично обсудить конфликтную ситуацию. В конфликтных отношениях так называемые ресурсы СМИ представляют собой спектр данных, касающихся конфликтных отношений, а также пути и средства их доставки, видоизменения, направления. К информационным ресурсам относятся данные о сторонах конфликта, их конфликтном потенциале, интересах, целях, стратегии и тактике действий, их мотивации, восприятии, культуре, внутренней и внешней политике, традициях, партнерах и соперниках и т.д. В условиях конфликта данные ресурсы представляют собой стратегическое значение. Конфликт – это не только взаимодействие и противоборство, но и коммуникация – взаимопредставление участников конфликта, взаимное изучение, приобретение опыта альтернативных взаимоотношений. Ресурсы СМИ – равносильны и равноценны другим стратегическим ресурсам. Это технологические и технические средства обеспечения политики, в частности, в условиях конфликта и кризиса.

В конфликте информация – ценнейший ресурс, имеющий соответствующие каналы и средства доставки информации, отправителя и потребителя, информация должна быть адаптирована соответственно потребителю и особенностям его восприятия. Но следует помнить и об обратной стороне медали: СМИ обладают возможностью манипулирования массовым сознанием, что может негативно сказаться на толерантности зрительской и читательской аудиторий. Ресурсы СМИ – это каналы, средства и методы получения и отправления информации, ее доставка адресату, ее проверки, изменения, умышленного искажения, интерпретации, навязывания сопернику, это методы создания общественного мнения и манипуляции им. В случае намеренно искаженной передачи информации о происходящих событиях массовое сознание способно не только вызвать конфликтную ситуацию, но и сам конфликт как внутри социума, так и с органами власти.

Динамика современных конфликтов напрямую зависит от таких информационных ресурсов, прежде всего потому, что стороны конфликтных отношений, несмотря на свою агрессию, умело используют силу убеждения. Кроме того, современные политические психологи указывают на следующий факт: причиной известных истории конфликтов была не только действительная, но и мнимая, кажущаяся несовместимость интересов сторон, а также их ошибочное восприятие, недоверие, предвзятое отношение друг к другу.

Вот почему к журналистам предъявляются жесткие требования в процессе освещения различных новостей, особенно касающихся конфликтных моментов. Надо признать, что казахстанские СМИ в своем большинстве придерживаются рамок «Закона о СМИ», сохраняя конституционное право каждого гражданина на информацию.

Однако, не умаляя роли СМИ в урегулировании конфликта, развитие общества любого государства невозможно без функциональной конфликтологии в силу ее позитивного влияния как на социум, так и на некоторые его институты. Это связано с созидательными функциями конфликта, позволяющими политической системе динамически развиваться и адаптироваться под меняющиеся условия внутреннего и внешнего политического строя. Конфликт выступает в качестве катализатора развития общества. Создаются механизмы для выявления намечающихся и предотвращения возникших конфликтов. Благоприятной почвой для создания таких механизмов служит право на свободу объединений, общественных движений, легитимно выражающих свою позицию. При этом власть беспрепятственно позволяет действовать им, сводя к нулю насильственный характер конфликтных ситуаций, проявляя тем самым гибкость и способность находить действенное решение для снятия напряжения в обществе.

Как мы понимаем, очевидна острая необходимость разработки методологических и прикладных знаний об источниках и закономерностях возникновения, развития и окончания конфликтов, что в свою очередь обуславливает острую необходимость разработки оптимально приемлемых способов предупреждения конфликтов и их конструктивного разрешения.

Таким образом, актуальность исследования данной темы predetermined общим состоянием казахстанской конфликтологии в целом, а также потребностью создания методологии социаль-

но-культурологического анализа конфликта и способов его урегулирования, поскольку формирование культуры предупреждения конфликтов позволит успешно решить любые конфликтные ситуации.

Одним из основных условий предупреждения конфликтов считается выработка ценностей демократическими методами, позволяющими в дальнейшем достичь мира и стабильности в обществе. Благодаря данным методам снижается уровень политического насилия, растет институционализация конфликтов в рамках закона.

Конфликтный анализ или конфликтология как наука в Казахстане не является новшеством, так как Казахстан очень тесно сотрудничает с учеными США, Европы и России. Тем не менее, в Казахстане отсутствует конфликтологическая теория с учетом специфики и менталитета местного населения. Следовательно, и становление, и развитие таких относительно новых для казахстанского общества позиций, как конфликтолог и медиатор, вынуждает осмыслять и обсуждать возникающие в деятельности проблемы разного характера, в том числе, инструментального (понятийного) аппарата. Например, зачастую определенная доля медиаторов считает себя конфликтологами, что с неизбежностью влечет вопрос о различии специфических профессиональных функций как конфликтолога, так и медиатора и выводит нас в область не только инструментального обеспечения, но и обучения и требований к профессиональным стандартам.

Кроме того, ставится вопрос о необходимости формирования в современном Казахстане институциональных возможностей выражения протеста открытым законным способом, что позволяет государственной системе предотвратить возможные конфликтные ситуации.

Как видим, за последние годы в Казахстане благодаря разнообразным факторам, как внешнего, так и внутреннего порядка, идет процесс формирования конфликтологии как науки. Действительно, казахстанское общество имеет определенный исторический задел по базовым вопросам конфликтологии, признающей исключительно легитимные формы политических реформ. Это позволяет утверждать приоритет демократического общества, руководящегося моральными нормами, а также приоритет правового государства, исключающего насильственные меры. Сегодня, конечно, имеется уже более десятка диссертаций в области конфликтологии,

появилось множество трудов по данной проблематике, однако научно-методическая база урегулирования конфликтов все еще слабая. Более того, в самой литературе по конфликтологии можно обнаружить неоднозначные позиции в определении деятельности юриста, судьи (арбитра), медиатора (посредника), переговорщика, конфликтолога, психолога, конфликтменеджера, функции которых как пересекаются, так и различаются. Многолетние дискуссии в этом плане являются результатом того, что у специалистов (причем и теоретиков, и практиков) нет четких и понятных представлений о роли и месте каждого из них в процессе разрешения конфликта. Немаловажным является и то, что сейчас в Казахстане наибольшее внимание начинает уделяться такому новому для нас направлению, как медиация, но, к сожалению, без учета научных данных и положений конфликтологии.

Широко известно, что эффективность полимодального обеспечения экзистенции человека и принятия им решений в критических проблемно-конфликтных ситуациях невозможна без конструктивного взаимодействия различных областей науки не только друг с другом, но и с прикладными направлениями таких смежных наук в сфере человекознания и обществоведения, как культурология, социология, экономика, право, политология, этнология, конфликтология и т.д. Поэтому в современных условиях необходимо освоить комплекс методов и способов регулирования конфликтов, разработанных зарубежной наукой, оценить положительный мировой опыт в этом направлении, систематизировать модели посредничества и переговорного процесса, которые можно применить в казахстанских условиях.

Очевидно, что в современном казахстанском обществе возможные конфликты органически связаны с переходным состоянием и противоречиями, где корни некоторых из них лежат в прошлом, но получили свое основное обострение в процессе перехода к рыночным отношениям. Так, возникновение новых социальных групп, класса предпринимателей и собственников, растущее неравенство становятся базой возникновения новых конфликтов. В обществе начинает формироваться социальное противоречие между представителями новых собственников и огромной массой народа, отстраненного от собственности и от власти.

Преодоление противоречия между массовым сознанием, т.е. культурой, господствующей в обществе, точнее ее массовой основой, и ин-

теграцией общества, его организационной формой, и есть суть медиации.

Таким образом, стратегическую цель медиации можно сформулировать как формирование социальной среды для разрешения разного рода конфликтов в обществе, а ее задача – досудебное разрешение конфликтов.

Как мы понимаем, исходя из цели и задачи медиации, ее можно сделать предметом изучения конфликтологии. В свою очередь, конфликтология – это теоретическая и практическая наука, где теоретический уровень имеет дело с объектом под названием «конфликт», что полагает наличие рефлексивной дистанции между исследователем и объектом исследования.

Как видим, конфликтология изучает природу конфликта, причины, факторы и другие элементы, процессы, связи конфликта, как объекта исследования, анализа, диагностики, в то время как медиация с таким объектом дело не имеет. Сказанное, на наш взгляд, еще раз подтверждает мысль о том, что медиация как по своей цели и задаче, а также по предмету изучения не только соотносится с конфликтологией, но и может быть изучена в ее рамках либо в соотношении с ней.

Кроме того, в конфликтологии выделяются три уровня конфликта, в основу классификации которых положен территориальный масштаб и границы конфликтной ситуации. Так, на первичном микроуровне объединены внутриличностные, межличностные и межгрупповые конфликты. Мезоуровень объединяет конфликты между организациями и регионами. Макроуровень – конфликты между государствами и конфликт цивилизаций.

Рассматривая труды по медиации отечественных исследователей, медиаторы Казахстана работают на микроуровне. При этом, если конфликтолог должен применить профессиональные средства для распознавания конфликта на ранних стадиях и выявления проблем и противоречий, актуализации конструктивных процессов в конфликте, моделирования возможных путей развития конфликта, выявления его деструктивных и конструктивных сторон, разработки технологии локализации деструктивных форм конфликтного взаимодействия, то в задачи медиации вышеперечисленные средства работы с конфликтом не входят.

Подводя итоги всему сказанному, считаем возможным сделать некоторые выводы и прийти к заключению.

Заключение, выводы

Поскольку конфликтная ситуация включает в себя такие этапы, как предконфликт, развитие конфликта и постконфликтная ситуация, то можно сказать, что медиация востребована только тогда, когда конфликт уже приобрел четкие ориентиры, формы и процессы, т.е. после второго этапа. Следовательно, остальные этапы не входят в поле зрения медиаторов, из чего можно сделать вывод, что основной инструментарий медиатора – это технологии переговоров.

Таким образом, проведенный в рамках нашей статьи анализ показывает, что средства медиаторов – это малая часть конфликтологии, востребованная на этапе постконфликтной ситуации с привлечением технологий переговоров. В связи с этим более пристально следует рассмотреть возможность включения в Закон о медиации четкого обозначения ограничений и возможностей взаимодействия медиаторов с другими функциональными позициями в процессе разрешения конфликтов и споров в досудебном порядке. Кроме того, подготовку медиаторов следует проводить, на наш взгляд, в контексте практической конфликтологии, ведь управление конфликтом требует выбора конкретного конфликтологического инструментария, наиболее применимого не только для рационального выхода из конфликта, но и для решения проблем в системе деятельности. Поэтому конфликтный анализ по своей сути не может быть только теорией и ограничивать себя объяснительной или прогностической функцией, по сути конфликтологическое исследование или анализ должны предложить конструктивное решение по преобразованию конфликтной ситуации.

Краткий обзор затронутой нами в данной статье темы показывает, что арсенал урегулирования конфликтов весьма разнообразен. Соответственно, чтобы предупреждать конфликты, управлять, урегулировать, сдерживать, разрешать, трансформировать конфликты нам необходимо разработать казахстанскую конфликтологию, подготовить специалистов в области конфликтологии, ибо только успешная реализация данной задачи обеспечит практическое исполнение управленческих воздействий с целью урегулирования разного рода конфликтов. Очевиден соответствующий вывод, касающийся современного Казахстана: создание института конфликтологии, подготовка специалистов-конфликтологов с учетом культурного наследия Казахстана.

Литература

- Айталы А. Ұлт пен дін – тәуелсіздік арқауы. Нация и религия – основы независимости. Алматы: «Арыс», 2013. – 328 с.
Социальные конфликты в современном обществе / С.В. Пронин, А.П. Давыдов, Л.Я. Машезерская и др. / Отв. ред. С.В. Пронин. – М.: Наука, 1993. – 160 с.
- Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Өнер, 1996. – 228 с.
- Западная философия культуры XX века.: учебное пособие/З.Н. Исмаганбетова. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – 108с.
- Есім Ф. Философия независимости. – Алматы, Білім; 2011. – 384с.
- Манойло А.В. Технологии несилового разрешения конфликтов./Под ред. проф. А.И. Петренко. – М.: Горячая линия – Телеком, 2008. – 392 с.
- (Электронный ресурс): <https://informburo.kz/novosti/nursultan-nazarbaev-otkryl-vi-sezd-liderov-mirovyh-i-tradicionnyh-religiy-v-astane.html>
- Coser, L.A. (1956). The functions of social conflict. – New York: Free Press.
- Simmel, Georg (1922). Zur Philosophie der Kunst. – Potsdam: Kiepenheuer.
- Dahrendorf, R. (1959). Class and Class Conflict in Industrial Society. – Stanford: Stanford University Press
- Morishima, M. (1973). Marx's Economics: A dual theory of value and growth. – Cambridge.
- Boulding, K. E. (1962). Conflict and defense: A general theory. Oxford, England: Harper.
- Held, D., Goldblatt, D., McGrew, A., Perraton, J. (1999). Global transformations: politics, economics and culture. – Stanford, California: Stanford University Press.
- Amstutz, M.R. (1982). An Introduction to Political Science: The Management of Conflict. – (Illinois), Scott, Foresman and Company.
- Merriam, Charles E. (1962). Systematic Politics. – Univ. of Chicago Press.
- Lasswell, Harold D. (1950) Power and society: a framework for political inquire. – New Haven.
- Lefebvre, V. (1992) Research on Bipolarity and Reflexivity. – New York: The Edwin Mellen Press.
- Singer, J. David (1972). Capability Distribution, Uncertainty, and Major Power War, 1820-1965 // Peace, War, and Numbers / ed. by Bruce M. Russett. – Beverly Hills: Sage.
- Kuhn, T.S. (1961). The Function of Measurement in Modern Physical Science. – Isis.
- Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Конфликтология: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
- Потоцкая Т.И. Международные конфликты на постсоветском пространстве/ Электронный ресурс: http://npaaii.ru/files/mezhdunarodnye_konflikty_na_postsovetskom_prostranstve_-_potockaya.pdf
- Современная конфликтология в контексте культуры мира (материалы 1 Международного конгресса конфликтологов)/ Под ред. Е. И. Степанова. – М.:Эдиториал УРСС, 2001. – 592с.
- Jervis, R. (1976). Perception and Misperception in International Politics. – Princeton: Princeton University Press.
- Janis, I.L., Mann, L. (1977). Decision-Making: A Psychological Analyses of Conflict, Choice and Commitment. – NY: Free Press.
- Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1997
- Ахметова Л.С. Конфликтология: учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 170 с.
- Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта: От прошлого к будущему. Т. II. Социокультурный словарь / 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1998. – 600 с.
- Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Школа культурной политики, 1995. – 800 с.

References

- Ajtaly A. Ұлт пен дін – тәуелсіздік арқауы. Naciya i religiya – osnovy nezavisimosti. Almaty: «Arys», 2013. – 328 s. [Nation and religion are the foundations of independence. Almaty: “Arys”, 2013. – 328 p.]
- Social'nye konflikty v sovremennom obshchestve / S.V. Pronin, A.P. Davydov, L.Ya. Mashezerskaya i dr. / Otv. red. S.V. Pronin. – M.: Nauka, 1993. – 160 s. [Social conflicts in modern society / S.V. Pronin, A.P. Davydov, L.Ya. Mashezerskaya et al. / Otv. ed. S.V. Pronin. – M.: Science, 1993. – 160 p.]
- Nazarbaev N.A. Na poroge XXI veka. – Almaty: Өner, 1996. – 228 s. [Nazarbayev N.A. On the threshold of the XXI century. – Almaty: Onner, 1996. – 228 p.]
- Zapadnaya filosofiya kul'tury XX veka.: uchebnoe posobie/Z.N. Ismaganbetova. – Almaty: Қазақ университеті, 2014. – 108s. [Western philosophy of culture of the twentieth century.: study guide / Z.N. Ismaganbetova. – Almaty: Kazakh University, 2014. – 108s.]
- Esim F. Filosofiya nezavisimosti. Almaty, Bilim; 2011. – 384s. [Yesim F. Philosophy of independence. Almaty, Bilim; 2011. – 384s.]
- Manojlo A.V. Tekhnologii nesilovogo razresheniya konfliktov./Pod red. prof. A.I. Petrenko. – M.: Goryachaya liniya – Telekom, 2008. – 392 s. [Manoylo A.V. Technologies of non-force conflict resolution. / Ed. prof. A.I. Petrenko. – M.: Hotline – Telekom, 2008. – 392 p.]
- (Elektronnyj resurs): <https://informburo.kz/novosti/nursultan-nazarbaev-otkryl-vi-sezd-liderov-mirovyh-i-tradicionnyh-religiy-v-astane.html>
- Coser, L.A. (1956). The functions of social conflict. New York: Free Press.

- Simmel, Georg (1922). *Zur Philosophie der Kunst*. Potsdam: Kiepenheuer.
- Dahrendorf, R. (1959). *Class and Class Conflict in Industrial Society*. Stanford: Stanford University Press
- Morishima, M. (1973). *Marx's Economics: A dual theory of value and growth*. Cambridge.
- Boulding, K. E. (1962). *Conflict and defense: A general theory*. Oxford, England: Harper.
- Held, D., Goldblatt, D., McGrew, A., Perraton, J. (1999). *Global transformations: politics, economics and culture*. Stanford, California: Stanford University Press.
- Amstutz, M.R. (1982). *An Introduction to Political Science: The Management of Conflict*. (Illinois), Scott, Foresman and Company.
- Merriam, Charles E. (1962). *Systematic Politics*. Univ. of Chicago Press.
- Lasswell, Harold D. (1950) *Power and society: a framework for political inquire*. New Haven.
- Lefebvre, V. (1992) *Research on Bipolarity and Reflexivity*. New York: The Edwin Mellen Press.
- Singer, J. David (1972). *Capability Distribution, Uncertainty, and Major Power War, 1820-1965 // Peace, War, and Numbers / ed. by Bruce M. Russett*. Beverly Hills: Sage.
- Kuhn, T.S. (1961). *The Function of Measurement in Modern Physical Science*. Isis.
- Ancupov A.Ya., Proshanov S.L. *Konfliktologiya: Uchebnik dlya vuzov*. – M.: YuNITI, 2000. – 551 s. [Antsupov A.Y., Proshanov S.L. *Conflictology: Textbook for universities*. – M.: UNITI, 2000. – 551 p.]
- Potockaya T.I. *Mezhdunarodnye konflikty na postsovetskom prostranstve/ Elektronnyj resurs: http://npaaii.ru/files/mezhdunarodnye_konflikty_na_postsovetskom_prostranstve_-_potockaya.pdf* [Pototskaya T.I. *International conflicts in the post-Soviet space / Electronic resource: http://npaaii.ru/files/mezhdunarodnye_konflikty_na_postsovetskom_prostranstve_-_potockaya.pdf*]
- Sovremennaya konfliktologiya v kontekste kul'tury mira (materialy 1 Mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov)/ Pod red. E. I. Stepanova*. – M.: Editorial URSS, 2001. – 592s. [Modern conflictology in the context of a culture of peace (materials of the 1st International Congress of Conflictology) / Ed. E.I. Stepanova. – M.: Editorial URSS, 2001. – 592s.]
- Jervis, R. (1976). *Perception and Misperception in International Politics*. Princeton: Princeton University Press.
- Janis, I.L., Mann, L. (1977). *Decision-Making: A Psychological Analyses of Conflict, Choice and Commitment*. NY: Free Press.
- Lebedeva M.M. *Politicheskoe uregulirovanie konfliktov*. M.: Aspekt Press, 1997 [Lebedeva M.M. *Political conflict resolution*. M.: Aspect Press, 1997]
- Ahmetova L.S. *Konfliktologiya: uchebnoe posobie*. – Almaty: Kazak universiteti, 2003. – 170 s. [Akhmetova L.S. *Conflictology: a textbook*. – Almaty: Kazak university, 2003. – 170 p.]
- Ahiezer A.S. *Rossiya: Kritika istoricheskogo opyta: Ot proshlogo k budushchemu. T. II. Sociokul'turnyj slovar' / 2-e izd., pererab. i dop.* – Novosibirsk: «Sibirskij hronograf», 1998. – 600 s. [Akhiezer A.S. *Russia: Criticism of historical experience: From the past to the future. T. II. Sociocultural Dictionary / 2nd ed., Pererab. and add.* – Novosibirsk: “Siberian Chronograph”, 1998. – 600 p.]
- Shchedrovickij G.P. *Izbrannye trudy*. M.: Shkola kul'turnoj politiki, 1995. 800 s. [Schedrovitsky G.P. *Selected Works*. M.: School of Cultural Policy, 1995. 800 p.]